

Ливеровский А.А.,
профессор кафедры теории права
и правоохранительной деятельности СПбГУП,
доктор юридических наук, доцент

Конституционализм как философия права

Радикальная трансформация государственности в Советском Союзе в 80-90-тых годах XX века привела к появлению новых научных представлений о конституционном развитии общества. Актуальные конституционные исследования появились не только в России, но и в странах Восточной Европы¹, отказавшихся от социалистической *идеологии*, в качестве основы регулирования государственно-правовых отношений. Уместно вспомнить высказывание академика РАН В.С. Нерсесянца: «Особенности создания конституционной модели правового государства в России во многом обусловлены тем принципиальным обстоятельством, что в стране осуществляется переход от предшествующего антиправового социализма к постсоциалистическому правовому строю. В такой ситуации речь идет не о совершенствовании в дальнейшем развитии уже утвердившегося права и правопорядка, а лишь о начале процесса формирования новых правовых начал в общественной и государственной жизни»². Напомним специфику идеологии конституционного регулирования прав и свобод гражданина. Например, в статье 125 Конституции СССР 1936 года устанавливается: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций». В этом плане, справедливо наблюдение А. Л. Кононова: под конституционными принципами понимались не столько правовые регуляторы

¹ New millennium constitutionalism: paradigms of reality and challenges. Yerevan. «NJHAR», 2013, - 525 s.

² Нерсесянц В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. М.: 2000. С. 7.

общественных отношений, сколько политические идеи государственной власти¹. Конституция в этом случае не оказывает объективного воздействия на регулирование общественных отношений, а становится декларативным документом, выполняющим идеологическую функцию, формируемую волеизъявлением государственной власти.

В Москве 5 февраля 1990 года состоялся расширенный пленум ЦК КПСС, для решений конституционных вопросов, определяющих характер государственно-правовых изменений в стране. На нём было внесено и принято предложение об учреждении поста президента СССР с одновременной отменой 6 статьи Конституции СССР 1977 года. Законодательная отмена 6 статьи Конституции СССР² состоялась на внеочередном III Съезде народных депутатов СССР (14 марта 1990 года) внесением соответствующих поправок в текст Основного закона СССР. Также из Конституции СССР исключалось положение о том, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Внесение в Конституцию СССР данных изменений открыло, в том числе, возможность перехода к рыночной экономике. А еще раньше, Постановлением Политбюро КПСС от 12 мая 1988 года «Об издании серии «Из истории отечественной философской мысли» был обозначен отход от монополии марксизма – ленинизма, как философского обоснования государственной идеологии. При этом «разрешение» философского плюрализма в организации публичной жизни был обоснован

---

¹ Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам. /Государство и право. 2001. № 3. С. 82.

² Напомню, что данная конституционная статья в концентрированном виде определяла коммунистическую идеологию регулирования общественных отношений в нашей стране и государственно-правовую форму её реализации: "Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР".

признанием необходимости возвращения утерянного за советские годы богатства российской философской мысли, нацеленной на поиск национальной идеи.

Наша страна стала выходить из политико-правового режима, организованного «руководящей силой» КПСС и состоявшегося в рамках последовательного следования идеологического неприятия частной собственности и абсолютизации приоритетной ценности государства в социальной жизни человека. Результат всенародного голосования 1993 года по принятию Конституции Российской Федерации (далее, – Конституция) следует рассматривать как формальное согласие советских людей на революционный для нашего общества переход к созданию правопорядка, основанного на реализации *человеко-центричных*, либеральных и демократических социальных ценностей, выработанных историческим развитием конституционной культуры европейской цивилизации. Хотя, для большинства советских людей признание необходимости изменения государственного режима было лишь «требованием перемен». Избрание на съезды народных депутатов, в представительные органы государственной власти людей, состоявшихся ментально в «послесталинскую» оттепель, с правосознанием, отторгавшем социальное лицемерие партийной номенклатуры и имитационность деятельности советских демократических институтов, привело к осознанию всем обществом необходимости реализации конституции, не как декларативного документа, содержащего «благие намерения», а как юридического акта, осуществляющего действительное, а не формальное создание правовой реальности государства. Однако, внесение в конституцию принципов рыночной экономики и установление приоритета *человеко-центричных* ценностей, по отношению к ценностям государственно-властным, то есть, кардинальное изменение политико-правовой *идеологии*, а затем попытки законодательной реализации соответствующих конституционных предписаний, сопровождались серьезными политическими конфликтами и кризисными экономическими явлениями.

Представляется, что одной из причин появления проблем становления этого этапа конституционного развития нашего государства, явился, в какой-то мере, предсказуемый ответ общества¹ на внедрение «сверху» государственной властью *идеологии* нового конституционного правопорядка. Разумеется, уникальная особенность российских людей приспособляемость к любым предлагаемым режимным обстоятельствам позволила довольно быстро перейти к освоению практик рыночных отношений, но отсутствие традиции уважения к институту частной собственности привело к криминальному характеру первоначального становления капиталистических отношений. Атомизация общества, на фоне серьезного падения уровня жизни, затормозила формирование политически и экономически значимого страта представителей малого и среднего бизнеса, необходимого для успешного развития экономической системы.

Для должностных лиц советской государственной власти, переход системы государственного управления от плановой экономики к рыночным отношениям в организационном плане не стал особенно революционным – бюрократическая (в прогрессивном смысле) выучка советской номенклатуры, - наследие устоявшихся традиций административно-командной системы, - позволили не только оправиться от шоковых проблем переходного периода, но и создать эффективно действующую вертикаль исполнительной власти, уже без «руководящей силы» коммунистической партии. При этом, советская ментальность должных лиц, допускавшая номенклатурные привилегии, не редко приобрела монетарные формы, порождая эффект, так называемой, политической коррупции², тормозившей экономическое развитие государства. Укрепление государственного управления постепенно состоялось, но реализация конституционной демократии «сверху», особенно, в рамках заложенного в Конституции авторитарного тренда, тормозила развитие

---

¹ Российский народ как нация, в историческом разрезе, не создавал идущую «снизу», выработанную историческим путем идеологию регулирования общественных отношений, соответствующую своей традиционной идентичности. Государственные идеологии: самодержавие и православие или коммунизм и атеизм, внедрялись государственной властью «сверху для обоснования действующего политического режима.

² Ливеровский А.А. Коррупция как деформация конституционализма. \ \ Коррупция. Коллективная монография. – Екатеринбург: Издательский дом УГЮУ. 2017. С. 137-146.

гражданского общества. Общественные институты, как и политические партии, вводились (создавались) государственной властью, а не населением, что привело к тому, что демократическое становление (обновление) общества стало отставать от уровня развития рыночных отношений. Из-за этого нарастали экономические проблемы и социальная напряженность, в частности, в связи с радикальным социальным расслоением, показательным критерием которого стало многократное превышение пороговых значений децильного коэффициента дифференциации доходов населения.

Представляется, что основным источником проблем реализации конституционной реформы стали не только деформации системы управления, свойственные начальному этапу развития капитализма, не подкрепленного идущим «снизу» развитием частного предпринимательства, но и культурное «столкновение»¹ сложившегося правосознания граждан России, возникшего на основе ценностной системы представлений и убеждений, сформированных историческими и геополитическими условиями существования российского народа, с предложенной властью идеологией капитализма в ее классической парадигме либерально-демократических принципов.

Г.Г.Арутюнян ввел понятие конституционной культуры, как исторически сложившуюся, обогащенную опытом поколений *ценностную* систему убеждений, представлений, правосознания, лежащую в фундаменте общественного бытия и определяющую установление и реализацию обязательных правил поведения на основе их нравственного и духовного осмысления². Предложенная Г.Г.Арутюняном научная конструкция «естественного» возникновения правил общественного поведения людей предполагает разумное создание идей конституционного

---

¹ Лексическая форма «столкновение» является аллюзией на концепцию культурного разделения цивилизаций Сэмюэла Хантингтона, описанной в книге «Столкновение цивилизаций». Представляется, что проблемы государственного развития России связаны с изложенным в работе конфликтом межкультурной идентичности, предсказанным С. Хантингтоном как основная форма геополитической конкуренции XXI века, следующая за соревнованием систем капитализма и социализма в XX веке.

² Арутюнян Г.Г. Конституционный мониторинг – Ереван, «Нжар» 2016. С. 280.

регулирования общественных отношений на основе *правосознания*, в основе которого лежит система традиционных социальных ценностей, отнесенная к определенному сообществу. Мы называем формой общественного сознания не только идеологию, но и философию - учение об общих принципах бытия и познания, в том числе, об отношении человека и общества.

Французский философ Дестют де Траси (1781—1864) пытался создать науку о создании просвещенного, рационально устроенного, общества свободных людей, основанное на правовых началах и отвечающее природе человека как разумного существа. Это философское учение де Траси предложил назвать термином «идеология», представляя его содержание как общие закономерности происхождения идей из содержания чувственного опыта. Данное учение должно предлагать основные принципы созидания общественного правопорядка и основываться на нравственных догмах¹. К сожалению, современное представление об этом понятии - идеологии исходит не из его первоначального научного содержания, как обоснованного руководства к созиданию конституционного регулирования, а трансформировано в политическую сферу и концентрируется на том, что эта система идей выражает интересы, мировоззрение и идеалы разделенных государственностью субъектов политики: классов, политических партий, общественных движений и обычно выступает формой санкционирования верховенства государственной власти.

Различие в понимании содержания термина «идеология» привело к смысловому конфликту между текстом части 2 статьи 13 Конституции и позицией академика В.С. Нерсеяна, состоящей в том, что конституционализм, как естественно-правовая идеология конституционного регулирования должна стать государственной идеологией. Ученый отмечал, что по своему духовному смыслу Конституция – это официально признанные, общеобязательные в стране, обществе

---

¹ Дестют де Траси Антуан-Луи-Клод. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / - М.: Альма Матер, Академический проект, 2013. 334 с.

и государстве социальные, политические, экономические, правовые общегосударственные ценности, выражающие идейное содержание и цели российской конституционной государственности, а конституционализм – это общегосударственная надпартийная идеология и интегративная общенациональная идея. При этом, Конституция не продукт интеллектуального творчества каких-либо идеологов, а естественным образом исторически сформированная социокультурная данность. Содержащийся в п.2 ст 13 Конституции запрет того, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» по своему смыслу относится ко всем партийным идеологиям, находящимся в состоянии конкуренции и борьбы между собой, но никак не к конституционализму, в силу общегосударственной природы и общеобязательному характеру самой Конституции¹.

Конечно, привычно называть конституционализм естественно-правовой идеологией конституционного регулирования, но возникающая путаница при использовании этого термина в новой непозитивистской парадигме конституционного права позволяет предложить уточнение понимания этой категории.

Обратимся к выводам академика РАН А.А.Гусейнова² об общем и различном в представлении о философии и идеологии. Философию и идеологию объединяет нечто общее: «та и другая являются формами сознания, отвечающими на вопрос об основополагающих принципах человеческой деятельности». Различие состоит в том, что субъектом философии является каждый живой индивид, поскольку он старается жить разумно; субъектом идеологии являются большие группы (классы) людей, так как они стремятся разумно устроить свою общую совместную жизнь. При этом, идеология использует арсенал рационального познания, а, именно, формулирует

---

¹ Нерсесянц В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология //Хрестоматия по конституционному праву. М.: Алет-Пресс, 2012. С. 982

² Гусейнов А.А. Философия и идеология (К столетию «философского парохода»). \ \ Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире:XXI Международные Лихачевские научные чтения, 25-26 мая 2023 г. – СПб : СПбГУП, 2024, с. 58-61.

ценностные принципы коллективного сознания и придает своему содержанию строгий логический вид.

Не существует философии права, как единственно верного учения, ей свойственен плюрализм течений, полет свободной мысли, авторское выражение духа времени. Так и конституционализм не может быть государственной идеологией, отражающим очередную национальную идею, придуманную властью.

Представление о конституционализме, как о философии права, конструктивно в том смысле, что Конституция является выражением цивилизационной перспективы народа, его способности ориентировать себя в мире других народов.

.